Хорошо, что он не пришел сюда с Кристиной.

Эта мысль пронеслась в голове Юджина. Если бы она пришла с ним сюда, ему пришлось бы оправдываться, почему он сразу же разрыдался, увидев Сиенну в таком состоянии.

Но поскольку они не вошли вместе, в этом не было необходимости. Юноша просто молча позволил своим слезам течь, глядя на Волшебницу, покрытую лианами.

Его переполняла смесь нескольких эмоций. Сначала было недоверие и печаль, а затем облегчение и гнев.

Сиенна не была мертва. Хотя она, казалось, находилась в состоянии, не отличающемся от мертвого, — ей нанесли настолько серьезную рану, что не было бы странным, если бы она умерла в любой момент, — она определенно была еще жива.

Темпест хранил молчание. Он тоже чувствовал прилив смешанных эмоций по поводу сложившейся ситуации. Сиенна Мердейн, насколько знал Король Духов, была исключительной волшебницей — одной из самых могущественных в мире. Триста лет назад не было волшебников, которые могли бы превзойти её. Вермут тоже был удивительным волшебником, но в том, что касается их понимания "магии", Сиенна на несколько шагов опережала даже его.

Эта самая Сиенна сейчас находилась в глубоком сне, с дырой, пробитой в её груди.

Дав слезам течь еще несколько мгновений, Юджин вытер глаза тыльной стороной ладони.

— Похоже, я действительно постарел, — выплюнул юноша, скривив рот в усмешке. — Не думаю, что я когда-либо проливал столько слез, как сегодня.

А может быть, дело было не в том, что он постарел, а в том, что он был еще слишком молод. По крайней мере, Юджин надеялся именно на это. В конце концов, этому телу, в которое он перевоплотился, было всего девятнадцать лет. А если нет, то... возможно, сама ситуация не допускала ничего другого, кроме слез.

Юноша хмыкнул про себя, покачав головой.

— Ты слышишь мой голос? — спросил Юджин, проверяя, проявит ли Сиенна какую-либо реакцию.

Однако реакции не последовало. Ее закрытые глаза не дрогнули, роговицы за веками не шевельнулись, губы тоже не дернулись.

Юноша не был разочарован этим, поскольку он и не ожидал многого. Сделав несколько

глубоких вдохов, он снова протянул руку в сторону Сиенны.

Что, если он сломает что-нибудь неосторожным прикосновением? Даже когда он почувствовал, как внутри него нарастает беспокойство, он протянул руку к Волшебнице с такой осторожностью, словно пытался дотронуться до нежного молодого ростка.

Клац.

Юджину не удалось установить контакт. Как только он приблизился, между его протянутой рукой и Сиенной вспыхнул свет. Он не потерял самообладания и просто спокойно отдернул руку.

Зеленая оболочка света охватила и Волшебницу, и лианы. Вскоре Сиенна и соединенные с ней лианы оказались заключенными в твердый кристалл.

Юноша постучал пальцем по поверхности кристалла. На ощупь вещество было твердым, и казалось, что его нелегко разбить. И даже если бы его можно было разбить, он чувствовал, что не стоит пытаться это сделать.

«…Это печать», — пробормотала Темпест.

Юджин кивнул в знак согласия. — Наверное.

Положив руку на кристалл, юноша закрыл глаза и сосредоточился, ощущая поток маны внутри. Огромное её количество, сконцентрированное в Мировом Древе, вливалось в окружение Сиенны.

— ….С раной, которая оставила ее так близко к смерти… сохраняет ли Мировое Древо ее жизнь? А что насчет эльфов?

Юджин по-прежнему не имел четкого представления о ситуации.

Двести лет назад кто-то вторгся в могилу Хамела. Волшебница почувствовала гибель своего фамильяра и сразу же направилась к могиле.

Там Сиенна вступила в схватку с таинственным незваным гостем. Их конфликт был ожесточенным, оставив могилу Хамела в руинах. Все, кроме статуи и памятного камня, было разрушено. Затем злоумышленник вскрыл гроб и достал труп.

Но почему?

Он не знал, какие причины были у злоумышленника для такого поступка. В любом случае, он вытащили его труп из гроба и запечатали Лунный Клинок на вершине гроба, а Сиенна тем временем использовала лист Мирового Древа, чтобы телепортироваться сюда после тяжелого ранения.

Но что произошло после этого? Что привело к тому, что город опустел, все эльфы, живущие здесь, уснули и хранились в Мировом Древе, Сиенна была запечатана, а воспоминания о том, как попасть на эту территорию, стерлись из памяти целой расы, находившейся снаружи?

— Неужели ты не могла хотя бы оставить для меня записку? — ворчал Юджин, оглядываясь по сторонам.

Юноша был человеком, который мог четко разграничить, что он может и чего не может. Эта печать не была чем-то, что он мог бы разбить беззаботно. Раны Сиенны были настолько серьезными, что она была на грани смерти, а Юджин не был экспертом в лечении таких ран.

Он действительно не знал, что делать со всем этим, но снаружи его ждал эксперт по травмам и их лечению.

«Ты плакал?»

При обычных обстоятельствах Кристина стала бы дразнить Юджина, как только увидела его опухшие, красные глаза. Однако у нее возникло ощущение, что сейчас ей точно не стоит делать ничего подобного. Поэтому Святая сомкнула губы и замолчала. Она не обращала внимания на его красные, налитые кровью глаза и следы слез на щеках. Несмотря на то, что она видела все эти явные следы горя, Кристина ничего не сказала о них, решив сказать что-то другое...

— ...Это похоже на колыбель, — пробормотала девушка, проходя мимо всех эльфов, которые были связаны лианами.

— Похоже, что люди действительно думают одинаково. У меня тоже возникло такое же чувство, когда я увидел все это, — ответил Юджин с ухмылкой. Его голос звучал так же, как обычно.

Вместе они отправились вглубь Мирового Древа.

— ...Ах, — вздохнула Кристина, увидев женщину, спящую в кристалле.

Даже не предупредив юношу заранее, девушка сразу же узнала женщину. Это была Сиенна Мердейн.

Кристина успокоила дрожащие нервы и медленно подошла к кристаллу. Не было нужды

спрашивать, зачем ее сюда привели — девушка видела дыру в груди Волшебницы и лианы Мирового Древа, проросшие в рану. Она также могла слышать слабый стук сердца Сиенны и ее медленное дыхание.

Кристина стояла перед кристаллом и доставала палочку, висевшую у нее на поясе. Яркий свет окружил ее, и ее глаза загорелись, когда она осмотрела женщину.

— ...Ее сердце повреждено, — сообщила Святая, пока ее глаза изучали внутренности тела Сиенны. — И не только сердце, большинство ее основных органов были... заражены.

— ...Заражены? — повторил Юджин.

— Да, — подтвердила Кристина. — Они могут быть не так повреждены, как ее сердце, но они, вероятно, не смогут функционировать должным образом.

— Но она все еще жива, — настаивал юноша

— ...Да, — нерешительно согласилась девушка в ответ.

То, что Сиенна осталась жива, было чем-то вроде чуда, но Кристина не чувствовала необходимости говорить об этом вслух. Ей казалось, что говорить об этом вслух было бы неуместно.

— ...Было бы не странно, если бы она умерла. Нет, она уже одной ногой в могиле. Однако эта магия каким-то образом сохраняет ей жизнь, — сказала девушка.

— Ее еще можно спасти? — с надеждой спросил Юджин.

Эти слова были наполнены таким грузом надежды, что Кристина почувствовала, что не должна отвечать ему небрежно. Однако, поколебавшись несколько мгновений, она глубоко вздохнула и кивнула.

— Я сделаю все возможное, — пообещала Святая.

Кристина подняла палочку перед собой и закрыла глаза. Каждый раз, когда голубая жемчужина, встроенная в центр креста, сверкала, ореол света вокруг нее распространялся все дальше и дальше, как бы резонируя с жемчужиной.

Юджин сделал несколько шагов назад.

В центре светового ореола девушка сосредоточенно облизывала губы. Под ее ногами появился

огромный крест, вокруг которого были начертаны странные символы, очертившие магический круг вокруг Кристины.

Сила божественной магии определялась силой веры заклинателя. Заклинание, которое Святая произносила прямо сейчас, было высшим уровнем магии возрождения, и даже во всей Священной Империи было очень мало священников, способных произнести его. Причина, по которой богачи из других стран ежегодно жертвовали Священной Империи астрономические суммы денег, заключалась в том, чтобы гарантировать, что эта магия возрождения будет доступна для их использования. Даже если бы они были на последнем издыхании, их все равно можно было бы спасти. Не было преувеличением сказать, что этот класс магии оживления был не просто заклинанием, а настоящим чудом.

Даже несмотря на все это, по лбу Кристины стекали капельки пота. Ее брови нахмурились над плотно закрытыми глазами, когда она сосредоточилась и стала усиленно использовать свою божественную силу.

Хотя назвать это заклинание чудом не было преувеличением, в конечном итоге оно все же не дотягивало до настоящего чуда. Хотя свет, исходящий от Кристины, прошел через кристалл и влился в тело Сиенны, рана Волшебницы не подавала ни малейших признаков исцеления.

Это произошло потому, что в исцелении нуждались не только видимые участки раны. Свет, излучаемый Святой, не мог очистить все неизвестные загрязнения, которые заражали тело Сиенны.

Нет — дело было не в том, что она не могла, а скорее в том, что это не всегда было хорошей идеей. Кристина инстинктивно осознала этот факт. Это загрязнение не было тем, во что ей следовало вмешиваться так легкомысленно. На протяжении последних сотен лет это загрязнение просачивалось в тело Сиенны, прочно связываясь с ее маной, пока не достигло нынешнего состояния, когда оно как будто стало неотъемлемой частью ее существования.

«Что это такое?...» — в шоке подумала девушка.

Она впервые видела такое загрязненное тело. Может быть, это какое-то проклятие? Но это была Мудрая Сиенна, в конце концов, так где же в мире кто-то мог найти проклятие, способное так основательно опустошить тело величайшего волшебника во всей истории?

Кристина отозвала свою божественную силу. Она плотно сжала губы, собрав всю свою концентрацию. Ее глаза были закрыты, но она ясно видела все вокруг. В частности, она чувствовала, что тело Сиенны отвергает свет ее божественной силы. Чудодейственное заклинание оживления просто рассыпалось на искры света, не оказав никакого эффекта.

Наблюдая со стороны, глаза Юджина потемнели. Кристина ненавидела видеть такое выражение его лица. Несмотря на то, что она с гордостью объявила себя святой, у нее не было выбора, кроме как выглядеть беспомощной в тот момент, когда чудо действительно было необходимо.

Вскоре после их первой встречи юноша насмешил ее, спросив, действительно ли превращение крошек в хлеб и воды в вино считается чудом. Он утверждал, что она, по крайней мере, должна уметь делать такие вещи, как прикрепление отрубленных конечностей. Теперь, если она действительно не могла должным образом совершить чудо, когда он в ней нуждался, девушка была уверена, что юноша будет продолжать насмехаться над ней и впредь.

Дёрг.

Кристина дрожала. Неужели это было невозможно?

В душе Юджин уже смирился с этим фактом. Если это действительно невозможно сделать, значит, ничем нельзя помочь. Девушка произносила святое заклинание изо всех сил, даже когда на ее лбу выступили капельки пота, но раны Сиенны не заживали.

Но как раз когда он собирался протянуть к ней руку и сказать, что она может остановиться, Кристина вдруг проявила странную реакцию.

— Ты сделала все, что могла, — утешил ее Юджин, протягивая руку, чтобы поймать, когда казалось, что девушка вот-вот упадет.

Хотя божественная сила была основана на вере человека, она не была бесконечной. Как и мана — если ее использовать слишком много, она в конце концов иссякнет.

Бам!

Его протянутая рука была внезапно отбита всплеском света. Глаза Юджина расширились, когда он посмотрел на Кристину.

Раз, два, три, четыре… На спине девушки появилось четыре пары крыльев.

Крылья были сделаны из света, и они были соединены с телом из света, которое медленно покидало Кристину. Когда половина фигуры все еще оставалась внутри Святой, она расправила свои восемь крыльев и посмотрела на потолок.

Это был ангел.

— …Анис? — Юджин бессознательно назвал ее имя.

Это был тот самый ангел, которого он видел еще в замке Черного Льва, когда они падали с обрыва к гробнице Вермута. Ошибки быть не могло. Это была не иллюзия.

Ангел, безусловно, напоминала Кристину, но она определенно была другим человеком, и ее лицо в точности соответствовало воспоминаниям Юджина об Анис трехсотлетней давности.

Ангел опустила голову. Сияющими голубыми глазами она посмотрела вниз на Святую, которая все еще была связана с ней, а затем взглянула на то, что было перед ней. Там она увидела Сиенну, которая была покрыта лианами и заключена в кристалл. Посмотрев на это зрелище несколько мгновений, ангел повернула голову.

Ангел теперь смотрела на Юджина. На ее ранее лишенном выражения лице появилась улыбка. Ее глаза и губы скривились, эта тонкая улыбка, она была точно такой же, как улыбка, которую Юджин — нет, Хамел — видел на лице Анис.

— ...Анис, — снова дрожащим голосом позвал юноша.

Женщина ничего не ответила. Ее улыбка действительно была такой же, как и триста лет назад, но сияющие глаза и крылья придавали ей таинственную ауру, а благодаря тому, что ее фигура была окутана светом, она выглядела более благосклонной и божественной, чем когда-либо в прошлом, когда ее еще называли Святой.

Ее восемь широких крыльев сияли светом. Жезл в руках Кристины поднялся в воздух, а драгоценный камень в центре креста излучал ярко-голубой свет, словно резонируя со светом их объединенной божественной силы.

Юджин не мог ни понять, что происходит сейчас, ни предположить, что произойдет в ближайшее время. Он никогда не сталкивался с чем-то подобным в своей предыдущей жизни, и даже со всеми магическими знаниями, которые он получил после реинкарнации, он не мог постичь этого.

Однако....

Когда свет закружился, как ураган, он увидел, что он поглощает все вокруг и накладывается на них.

«...»

Полыхнула вспышка света, озарив все вокруг. Внезапно Юджин обнаружил, что наблюдает сцену, которой никогда раньше не видел.

Это был вид на эльфийский город. Все эльфы, которые должны были там жить, покинули город и собрались перед Мировым Древом. У всех на лицах было отчаянное выражение, казалось, они что-то кричали, но юноша не мог разобрать, что именно. Казалось, они были охвачены страхом, который не оставлял им иного выбора, кроме как отчаянно бежать из своих домов.

Существо, которое заставило их собраться здесь, парило высоко в центре неба. Это был человек, закутанный в черный плащ.

Его внешность была знакома Юджину. У него были длинные волнистые волосы, ярко-красные глаза и кривая улыбка.

Когда пять Королей Демонов впервые возвысились как угроза миру, первой расой, с которой они сражались, были драконы.

Среди драконов был один, который предал свою расу, вскрыв грудь вождя драконов. Дракон, который впервые в истории драконьего рода совершил преступление, убив представителя своей расы, и с радостью позволил самой глубине своего существа быть испорченной демонической силой.

Это был Черный Дракон Райзакия.

Паря в небе, он смотрел вниз на собравшихся внизу эльфов. Участок неба позади него причудливо искажался, казалось, что он сломался и вот-вот упадет. Стоя спиной к солнцу, дракон распространял облако тьмы. Это расширяющееся поле тьмы превратило небо эльфийского святилища из дня в ночь.

Губы Райзакии шевелились, казалось, он что-то говорил. Эти слова, казалось, привели эльфов в ярость. Юджин по-прежнему не мог расслышать, о чем они говорят, но он ясно видел злобный оскал в улыбке дракона.

Плащ, покрывавший тело Райзакии, развевался, когда он покидал свою человеческую форму. Во вспышке черного света огромный дракон расправил свои крылья, чтобы покрыть высокие небеса. Его чешуя была обесцвечена от тления, а огромные красные глаза словно налились кровью. Когда Райзакия широко разинул пасть, между его острыми клыками собрался темный луч света.

Это было его Дыхание Дракона.

Подобное было не настолько сложным, чтобы называть его заклинанием — любой дракон мог использовать Дыхание на основе чистого природного инстинкта. Однако Дыхание Райзакии нельзя было сравнить с дыханием обычного дракона. Хотя мир не признавал его Королем Демонов, по воспоминаниям Хамела, этот дракон уже был монстром, сравнимым с Королями Демонов.

Райзакия выпустил Дыхание. Собравшиеся здесь эльфы никак не могли противостоять атаке. Другими словами, все стоящие внизу должны были погибнуть.

Столкнувшись с этим нисходящим Дыханием, эльфы почувствовали приближающуюся гибель.

Казалось, все были готовы к неизбежному.

Но в тот момент, когда темное Дыхание было выпущено, кто-то вышел из-за спин эльфов.

Это была Сиенна. К счастью, кровь не текла из открытой раны на ее груди, но ее лицо было смертельно бледным, и она выглядела так, словно была ходячим трупом.

Когда Райзакия выпустил свое Дыхание, девушка стояла позади эльфов. Когда Дыхание разразилось взрывом света, Сиенна уже стояла перед ними.

Волшебница вытянула руку, и Дыхание, выпущенное Райзакией, не смогло продвинуться дальше. Огромные глаза дракона загорелись от удивления.

Заблокировав Дыхание, черная кровь теперь капала из губ Сиенны.

Эльфы кричали, пытаясь поддержать Волшебницу, но из их глаз, носов и губ тоже текла черная кровь.

Корни Мирового Древа внезапно протянулись и обвились вокруг Сиенны и эльфов.

Обхватив эти корни, Сиенна крепко сжала протянутую руку. Все пространство вокруг Райзакии словно закрутилось, и тьма, вызванная им, рассеялась.

В ответ на это дракон поспешно расправил крылья, судорожно пытаясь вывернуть свое тело. Десятки, сотни магических кругов внезапно появились вокруг него, когда он попытался произнести заклинание. Казалось, он кричал что-то вроде: Нееееет!

Затем все магические круги, которые он вызвал, медленно поблекли и исчезли.

С черной кровью, все еще капающей изо рта, Сиенна уставилась на Райзакию. Казалось, что-то забавляло ее, и она с улыбкой пожала плечами, а затем слегка помахала ему вытянутым кулаком.

Затем она протянула единственный средний палец.

В тот момент, когда Волшебница отмахнулась от него, гигантское тело Райзакии было втянуто в дыру в искаженном пространстве.

Юджин с трепетом наблюдал за всем происходящим.

Сиенна споткнулась и упала. Эльфы пытались поймать её, но и они не могли пройти больше

нескольких шагов. Один за другим они все упали.

— Тук-тук~

Плечи юноши вздрогнули, когда он испугался внезапного голоса. Еще мгновение назад он наблюдал за сценой, произошедшей сотни лет назад. Но что происходило сейчас?

— Тук-тук.

Было ли это иллюзией? Сон? Или Святой Меч разыгрывал его? Может быть, это ангел… Анис? Его мысли были в смятении. Юджин издал стон, схватившись за больную голову.

Тук-тук…

Что происходит? Райзакия исчез. Что именно с ним случилось? Почему дракон вообще стоял в небе эльфийских владений? А как же Сиенна? А эльфы?… Что случилось с ними после всего этого?

— …Тук-тук.

Потом было зрелище, которое предстало перед ним.

— Разве ты не собираешься отвечать мне?

Юджин не мог подобрать слов.

— Тупица, идиот, придурок.

У подножия гигантского дерева….

— Вдобавок ко всему, ты даже оказался плаксой.

Ее светло-фиолетовые волосы развевались на ветру.

— Я никогда не думала, что ты сможешь так сильно плакать.

Юджин беззвучно открыл рот: «…»

— Понимаешь, о чем я?

Сиенна сидела и смотрела на него с улыбкой.

— Ты опять плачешь, Хамел.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2441163